

Солдаты отличаются угловатостью, но отлично выдрессированы. Въ то время, какъ датскіе офицеры похожи обыкновенно на скромныхъ, нѣсколько изголодалыхъ чиновниковъ, прусскіе офицеры составляютъ высшую касту, съ надутымъ видомъ важности и кастовымъ высокомеріемъ. Это — привилегированные счастливцы; при первомъ же взглядѣ, на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ замѣчаешь, что мирный гражданинъ въ сравненіи съ нимъ—ничто. Мундиръ сдѣлался какъ будто вторымъ ихъ естественнымъ покровомъ, и они никогда не показываются безъ него. Это напоминаетъ нѣсколько то, что въ Германіи большинство ученыхъ на заглавномъ листѣ своихъ сочиненій всегда прибавляютъ титулъ: „докторъ такой-то“. Во Франціи, какъ и въ сѣверныхъ государствахъ, рѣдко сталкиваешься, какъ съ мундирами, такъ и съ титулованными писателями. Нигдѣ, повидимому, сословное различіе не играетъ такой роли въ образованныхъ классахъ, какъ именно въ Берлинѣ.

Увидавъ имя Спарньяпани на вивѣскѣ кондитерской, я остановился съ чувствомъ какого-то благоговѣнія; я вспомнилъ, что Киркегоръ въ своемъ „Повтореніи“ упоминаетъ объ этомъ мѣстѣ, одномъ изъ тѣхъ, которыя онъ часто посѣщалъ. Я зашелъ туда позавтракать.

I.

Корсо Берлина. — Рейхстагъ. — Художественная выставка.

17 (29) ноября 1877 г.

Весь ноябрь мѣсяцъ стояла замѣчательно-теплая погода. Каждый день, въ послѣ-обѣденное время, за Бранденбургскими-Воротами „Тиргартенъ“ кишѣлъ людьми всякаго званія, ѣхали верхомъ, въ коляскахъ, шли пѣшкомъ, все по большей части одѣтые по лѣтнему. „Аллея Побѣдъ“ (Siegesallee) играетъ здѣсь такую же роль, какъ Корсо въ Римѣ, Cascine во Флоренціи. Вереницы каретъ двигаются одна мимо другой и въ общемъ производятъ красивое впечатлѣніе. Всадники галопируютъ взадъ и впередъ по короткой дорогѣ. Мундиры преобладаютъ: прямыя, вытянутыя въ струнку фигуры офицеровъ и дамы въ шляпкахъ à la Рембрандтъ на головѣ. Послѣдняя принадлежность наряда очень элегантна и идетъ высокимъ дамамъ, но совершенно закрываетъ собой маленькихъ ростомъ. Костюмы роскошны въ сравненіи съ сѣверомъ, но вкусъ у дамъ вообще менѣ развитъ, чѣмъ въ Парижѣ.

Надъ всѣмъ этимъ моремъ людей высится колоссальная „Колонна